

Знаменитый барабанщик Матвеев играет на Тверской горячий джаз

Матвей ГЛЕБОВ, «Известия», 1995, 15 июля, с. 5

Все, кто любит джаз, сразу узнают Бориса Матвеева. Едва ли не самого знаменитого нашего барабанщика, много лет игравшего на ударных в оркестре Эдди Рознера. Сейчас он играет на Тверской, рядом с театром Ермоловой и гостиницей «Интурист». Шесть вечеров в неделю, с семи до десяти-одиннадцати. В понедельник у музыкантов банный день.

1/64 джазовой классики, накопленной миром, на несколько часов хватает с избытком. Хотите послушать хороший джаз — не ищите по концертной афише, приходите-ка лучше сюда, на Тверскую. Да и билеты здесь самые дешевые в Москве, а ничего не опустите в бочонок из-под пива — на вас не обидятся. Не видел таких, кто положит деньги и идет себе дальше: непременно остановятся послушать. После каждого номера аплодисменты. Как на концерте.

В этом году дважды доводилось слушать Матвеева. На вечерне памяти Рознера в зале «России» его выступление стало фактически гвоздем программы. На «утесовских посиделках» в Доме актера восьмиминутное соло вызвало восторг. Не скрою, третья встреча поначалу обескуражила: как же, мол, дошел до жизни такой знаменитый музыкант? Из пространного монолога Матвеева можно понять его ответ.

— Вот вы, в сущности, рас-

суждаете, как Борис Брунов. Шел мимо, увидел, что ж ты, Борис, говорит, так позоришься! Может, я чего не понял, но, выходит, подышать — достойное занятие для музыканта, а играть на улице — недостойное.

Я ведь уже восемь лет выступаю в этом качестве. Сначала стеснялся, даже темные очки надевал, усы наклеивал, чтоб не узнали. Играл на Арбате, по разным точкам, пока не оказался на улице, которую еще с конца 50-х годов в Москве называли Бродвеем. Приятель один позвал, у него это бойкое место, оказывается, было «забито», и попыток выжить нас отсюда не предпринимали. Потом он в бизнес ушел, и место вроде за мной осталось. Президент Московской джазовой ассоциации Юрий Саульский похлопотал — два года назад присвоили мне звание Заслуженного артиста России. Наверное, первому среди уличных музыкантов.

По правде говоря, для меня это не только источник дохода, невеликого, кстати. Музыкант ведь должен играть, а джаз у нас умирает или уже умер, и то, что еще можно услышать, лишь последние конвульсии. Я думаю, исполнители сами виноваты, начав

играть философский джаз для узкого круга ценителей или уходя в попсу. Мы играем горячий джаз, принося радость, каким он, собственно, и полюбился людям. Открыто предлагаем: вот наша музыка, нравится — слушайте. Нет, в клубы с валютным входом не приглашают, там нужен мягкий звуковой фон для беседы бизнесменов, музыка «шепотом». Недавно поработал как-то в ресторане, вернулся на Тверскую, говорю, «о, это сладкое слово «свобода!»: играю только то, что сам пожелаю, не люблю — не слушай. До меня доходили разговоры, что Матвеев, дескать, не держит ритм, по-моему, это вздор.

Мне кажется, на улице выступают в основном неумехи либо люди спивающиеся. Да еще некоторые музыканты вроде нас, которые не могут не играть.

— Боря мой товарищ с 15 лет, мы ровесники, он на месяц старше, вместе начинали в военном оркестре, — дополняет монолог Матвеева Юрий Саульский. — Нашему знакомству, даже страшно сказать, больше полувека. Он человек, фанатично преданный музыке, не просто играет — тратит себя. Ученик знаменитого Лаци Олаха, после Рознера работал

с Кобзоном, имел одно отделение на пару с женой-ксилофонисткой, пока не умер их аккомпаниатор, даже в хоре Пятницкого какое-то время трудился. Многие, возможно не знают, что лучшие музыканты мира играли не только в концертных залах, но и на улице, и все равно, должен сказать, щемит сердце при виде Матвеева на Тверской. Но что, разве стал он хуже от этого или играет хуже, чем на джазовом фестивале, — да нет, конечно!

У театра Ермоловой Борис Матвеев сидит сейчас за неказистыми барабанами, принесенными музыкантами квартета. На днях в его жизни произошло драматическое событие: пока заходил на рынок, угнали его «девятку» с фирменными инструментами «Премьер». Позвонил на телевидение «Временику», попросил сказать в эфире, но молодым людям этой программы имя знаменитого джазового барабанщика, видимо, ни о чем не говорило. И хотя угонщики вряд ли читают «Известия», вдруг им передадут этот отчаянный призыв: верните, идола, матвеевские барабаны. Вообще-то им место в музее джаза, но его у нас нет.

Фото
Виктора АХЛОМОВА.